

ЕКАТЕРИНА ШИПУЛИНА, РУСЛАН СКВОРЦОВ: КОНКУРС - ЭТО ШАНС, ЧТО ТЕБЯ ЗАМЕТЯТ

Екатерина Шипулина и Руслан Скворцов

- Артисты Большого театра, как правило, не очень любят выступать на конкурсе и рисковать своей репутацией. Что подвигло на этот шаг вас?

Екатерина Шипулина. Московский конкурс считается одним из самых престижных в мире. Участвуя в нем, обретаешь совершенно иную степень уверенности в себе, в своих танцах. Я считаю, это один из тех этапов в карьере, который необходимо пройти.

Руслан Скворцов. Если хорошо показаться на этом конкурсе, он дает большой толчок развитию. Открывает новые перспективы, выводит на совершенно иной уровень.

Е.Ш. Па этот конкурс ходят все московские балетоманы, критики. Это шанс, что они заметят тебя, оценят. А так как мы живем в Москве, для нас это очень важно.

- Так исторически сложилось, что Большой театр всегда выдвигал на московский конкурс только тех, кто мог реально претендовать на победу. И солисты Большого неизбежно становились обладателями золотых медалей.

Е.Ш. Еще до начала конкурса мы услышали, как в каком-то интервью Юрий Николаевич Григорович сказал, что на этот конкурс редко приезжают представители «Франции и других балетных стран, потому что каждый раз золото отдается Большому театру. Нас такое предварительное предсказание насторожило, но мы решили все равно не отказываться от участия в нем.

Р.С. На самом деле, трудно сказать, что мы официально шли именно от Большого. Мне кажется, театр не был заинтересован в том, чтобы мы выступали на конкурсе, хотя нам даже устроили предварительный просмотр. Нам объяснили, что такого обозначения - «Большой театр» - нет, мы просто представляем Москву. Помощь ограничилась тем, что мне за короткое время сшили костюм для «Эсмеральды». Я слышал, что есть театры, которые помогают своим артистам, - оплачивают вступительный взнос, костюмы. У нас так не получилось - мы все делали сами. Но все равно знали, что представляем Большой. И легче нам от этого не было: каждый раз мы выходили на сцену уже около одиннадцати вечера и выдавали все, что могли, а не танцевали в полную.

- Участие в конкурсе предполагает определенный тип характера - умение собираться в любой ситуации...

Е.Ш. Нужно иметь просто железные нервы. Я, например, не видела на конкурсе ни одного выступления и Руслану отсоветовала ходить на просмотры - если смотреть на других, можно заработать дополнительный стресс. У меня уже был конкурсный опыт - в Люксембурге два года назад. Я еще тогда поняла, что лучше всего в конкурсной ситуации - сосредоточиться на себе. А партнеру, я считаю, нельзя нервничать вообще, потому что у него начинаешь дрожать руки, и это отражается на партнерше.

- У Руслана дрожали руки?

Е.Ш. Только на третьем туре, и только потому, что мы оба уже страшно устали и не успели порепетировать. У нас не было даже оркестровой репетиции - мы без толку просидели в театре весь вечер в ожидании

своей очереди и пошли домой: у оркестра по контракту вечерние репетиции заканчиваются в 10 часов, они поднялись и ушли.

Р.С. Нам даже выключили концертный свет. Мы что-то попробовали под собственное «ля-ля» и после такой репетиции впервые в жизни танцевали па де де из «Лебединого озера».

- Почему так получилось, что вся ваша программа, кроме па де де из «Корсара», была большой конкурсной премьерой?

Р.С. У меня даже были сомнения, стоит ли участвовать в конкурсе, если на подготовку оказалось очень мало времени. В этом сезоне у нас был очень плотный график - мы были много заняты в репертуаре, часто отлучались на гастроли. Специально готовиться не успевали. Меня это пугало.

Е.Ш. Да, люди к конкурсу так не готовят. Обычно, если уж решили участвовать, то целый год гоняют одну и ту же программу.

- Как вы подбирали конкурсный репертуар?

Е.Ш. Это были наши совместные поиски. Сложность была в том, чтобы все три па де де подходили одновременно и мне, и Руслану. Па де де из «Корсара» мы танцевали еще в школе. На второй тур выбрали па де де из «Эсмеральды» в хореографии Виктора Рзвского, которое давно увидели на французской кассете и мечтали выучить, - оно очень красивое, но редко исполняется. А на третий тур нужно было выбрать что-то из тех спектаклей, что идут у нас в театре. Мы решили выучить па де де из «Лебединого озера» в редакции Григоровича.

- А как вы нашли современные номера?

Р.С. С первым номером, который поставил для нас Сергей Бобров, все получилось спонтанно. Мы очень удачно подвернулись друг другу под руку. Мы искали хореографа, который мог бы сделать номер, а он - исполнителей, которые могли представить его в конкурсе хореографов. В итоге Сергей поставил на нас свой номер. И получил за него вторую премию.

Е.Ш. А со вторым номером у нас была большая проблема. Время уже поджимало, до конкурса оставалось меньше недели, а хореографа для него найти никак не могли. Просто не знали, что делать. И тут мой педагог Марина Викторовна Кондратьева посо-

ветовала позвонить Николаю Андросову. Он принес кассету.

Р.С. Мы решили, что лучше показывать разнохарактерные номера. Поэтому выбрали номер на еврейскую музыку «Первая суббота».

- Вы довольны своим выступлением?

Р.С. Есть небольшие нюансы, что-то пилят... Не очень удачно прошли третий тур.

Е.Ш. Все совпало - взяли сложнейшее па де де, которое никогда раньше не танцевали, времени на его репетиции осталось мало, а во время конкурса неделю вообще его не проходили. Для нового па де де это катастрофа. И к третьему туру мы уже так устали... Но все равно это было и нужно, и полезно, и важно. На заключительном гала-концерте мы танцевали «Эсмеральду» уже во второй раз. И все получилось спокойнее, раскованнее. Когда постоянно танцуешь па де де, уже и не нервничаешь. Появляется уверенность, уже понимаешь, как рассчитывать свои силы. А когда это в первый раз, не знаешь, то ли танцевать вариацию в полную ногу, то ли нет, чтобы тебя еще на код ухватило.

- Не обидно было читать, что премии вам были обеспечены еще до начала конкурса?

Е.Ш. Мы не читали.

Р.С. Не до этого было. Дни шли по графику: театр-дом-кроватка. Я после конкурса еще дней десять никак не мог привыкнуть, что все уже закончилось и больше не надо идти репетировать.

Е.Ш. Хорошо, что мы во время конкурса ничего не слышали - были бы лишние нервы. Переживали бы. А запретить людям писать, что они хотят, невозможно. Даже в звездах находят какие-то огрехи.

- У вас боевой настрой. Значит ли это, что вы уже присмотрели себе следующий конкурс?

Е.Ш. Мы должны посетить еще не один конкурс.

Р.С. Сейчас собирались в Прагу поехать, но конкурс отменился.

Е.Ш. Очень важный этап - Джексон. Там, как и в Москве, если станешь лауреатом, тебя узнают, будут приглашения от импресарио. А после Джексона - Париж. Главное, чтобы сил хватило.

Беседовала АННА ГАЛАЙДА